

Научная статья

УДК 811.512.1'373.21 : 81'373.6 : 811.512.141'373.21
DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-2-35-47

Полисемантическая фитотопонимия Южного Урала и Зауралья

Фирдаус Гильмитдиновна Хисамитдинова¹
Мадина Раилевна Валиева²
Гульназ Нурфаизовна Ягафарова³
Римма Талгатовна Муратова⁴

¹⁻⁴ Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук
Уфа, Россия

¹ hisamitdinova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5997-9928>

² valieva_1979@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4549-3553>

³ rishrinat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4363-2940>

⁴ bairima@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4223-0675>

Аннотация

Статья посвящена изучению башкирских топонимов, образованных на основе фитонимов. Основная цель – демонстрация фитотопонимов и определение закономерностей их номинации. Авторы описывают модели формирования топонимов, образованных от названий растений, также проводят сравнительный анализ башкирских фитотопонимов с ономастическим материалом других тюркских языков. Выявлено, что из зафиксированных 10 000 башкирских географических названий фитонимы встречаются примерно в 4 % топонимов. Они содержат 65 названий растений, в том числе 16 названий деревьев, 16 наименований кустарников и фруктовых деревьев, 8 наименований водных растений, 13 наименований съедобных диких трав, 13 названий растений, используемых в бытовых целях в повседневной жизни. Систематизация собранного материала позволяет выявить особенности растительного покрова и ареальной флоры Южного Урала и Зауралья. Авторы статьи подчеркивают, что фитотопонимы констатируют, регистрируют местонахождение, определенное положение растения и относятся ко вторичной номинации. Многие фитотопонимы несут в себе социально значимую культурно-историческую информацию о мире, а в древности они выступали природным ориентиром в пространстве.

Ключевые слова

топоним, фитоним, башкирский язык, тюркские языки, дендроним, ареал, рельеф

Для цитирования

Хисамитдинова Ф. Г., Валиева М. Р., Ягафарова Г. Н., Муратова Р. Т. Полисемантическая фитотопонимия Южного Урала и Зауралья // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 2: Филология. С. 35–47. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-2-35-47

© Хисамитдинова Ф. Г., Валиева М. Р., Ягафарова Г. Н., Муратова Р. Т., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 2: Филология. С. 35–47
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 2: Philology, pp. 35–47

Polysemanticity of Phytotoponyms of Southern Urals and Trans-Urals

Firdaus G. Khisamitdinova¹, Madina R. Valieva²
Gulnaz N. Yagafarova³, Rimma T. Muratova⁴

¹⁻⁴ Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences Ufa, Russian Federation

¹ hisamitdinova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5997-9928>

² valieva_1979@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4549-3553>

³ rishrinat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4363-2940>

⁴ bairima@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4223-0675>

Abstract

Purpose. The article is devoted to the study of Bashkir toponyms formed on the basis of phytonyms. The main objective is to demonstrate phytotoponyms and determine the laws of their nomination.

Results. The authors describe models for the formation of toponyms derived from plant names and conduct a comparative analysis of Bashkir phytotoponyms with onomastic materials of other Turkic languages. Of the 10,000 Bashkir geographical names recorded, phytonyms are found in about 4 % of toponyms. They contain 65 names of plants, including 16 names of trees, 16 names of shrubs and fruit trees, 8 names of aquatic plants, 13 names of edible wild herbs, 13 names of other plants used for domestic purposes in everyday life, agricultural crops, etc.

Conclusion. The authors of the article emphasize that phytotoponyms ascertain, register the location, a certain position of the plant and belong to the secondary nomination, as well as the fact that many phytotoponyms carry socially significant cultural and historical information about the world, and in ancient times they would act as a natural landmark in space. Systematization of the collected material reveals the features of the vegetation cover and areal flora of Southern Urals and Trans-Urals.

Keywords

toponym, phytonym, Bashkir language, Turkic languages, dendronym, area, relief

For citation

Khisamitdinova F. G., Valieva M. R., Yagafarova G. N., Muratova R. T. Polysemanticity of Phytotoponyms of Southern Urals and Trans-Urals. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 2: Philology, pp. 35–47. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-2-35-47

Введение

Уральские горы, расположенные между Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнинами, простирающиеся от побережья Северного Ледовитого океана до Северо-Западного Казахстана и реки Урал, охватывают пять природных зон: тундру, лесотундру, тайгу, лесостепь и степь. Подобное географическое положение Урала способствовало формированию разнообразных климатических зон и неоднородности рельефа. На Южном Урале, где сосредоточены горы, Южно-Уральское плоскогорье, грядисто-сопочное предгорье, равнины, луга и степи, богатый горный состав почвы (чернозем с каменистыми россыпями) и почвы пойменных лугов, а также система глубоких рек и озер определили растительный покров края. Здесь таежные леса с хвойными и лиственными породами деревьев чередуются с альпийскими луговыми полянами, степным разнотравьем.

В становлении топонимической системы Южного Урала, Предуралья и Зауралья, связанной с древнейшими периодами расселения в регионе ираноязычных, финно-угорских и ранних тюркоязычных предков башкир, наиболее значительную роль сыграли башкирские географические названия, среди которых выделяются топонимы, образованные на основе фитонимов.

Флора Южного Урала насчитывает до 1 600 видов растений, часть которых – самые значимые наименования деревьев и трав – представлена в составе башкирских фитотопонимов республики и сопредельных территорий. Так, в «Словарь топонимов Республики Башкор-

тостан» вошло более 600 подобных названий, появившихся в результате наблюдений за окружающей флорой и осмысленного процесса номинации носителями языка.

Основные вопросы номинации географических объектов Южного Урала и Зауралья неоднократно освещались в трудах лингвистов, известны труды Г. Х. Бухаровой, Т. М. Гарипова, Э. Ф. Ишбердина, А. А. Камалова, Дж. Г. Киекбаева, Н. А. Ласыновой, А. К. Матвеева, Э. М. Мурзаева, З. Г. Ураксина, Л. Г. Хабибова, Ф. Г. Хисамитдиновой, Р. З. Шакурова и др. Исследования топонимистов дополняются информативными полевыми материалами и публикациями краеведов в периодических изданиях. Подробно изученная в историческом, географическом и лингвистическом аспектах совокупность топонимов на сегодняшний день нуждается в более конкретных исследованиях, раскрывающих семантику и особенности формирования локальной топонимической системы.

Основная цель данной статьи – выявление и систематизация башкирских фитотопонимов, определение номинативных закономерностей, описание структурных моделей их образования и сравнительное изучение на фоне других тюркских языков. Научная ценность характеристики данного лексического разряда топонимов отражает специфические черты национального мировосприятия, которые закрепляют в языке социально значимую культурно-историческую информацию о мире и человеке, воссоздают важный фрагмент языковой картины мира.

Материалом для исследования послужили топонимы, собранные в картотеке отдела языкознания Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН (общее количество топонимов и микротопонимов достигает 80 000), около 10 000 географических названий, представленных в десятитомном «Академическом словаре башкирского языка» (под редакцией Ф. Г. Хисамитдиновой, Уфа: Китап, 2011–2018), а также материалы «Словаря топонимов Республики Башкортостан» (Уфа, 2002).

Фитонимы в тюркской топонимии

Фитонимический компонент в географических названиях распространен повсеместно. В тюркских языках он характеризует общий растительный покров определенной территории или редкий вид среди традиционных. Так, в названиях гор, долин и перевалов Алтая выделяют фитонимы *терек* ‘тополь’, *кайын* ‘берёза’, *карагай* ‘сосна’, в названиях рек – *ачу-саргай* ‘горькая сарана’, *балтырган* ‘борщевик’ и т. п. [Молчанова, 1982, с. 118, 202, 236]. Среди географических названий Приенисейской Сибири перечисляются хакасские фитотопонимы с компонентами *хузугу* ‘кедр’, *тыттыг / хыттыг* ‘лиственница’, *нымырт* ‘черёмуха’, *малтырган* ‘борщевик’, *тыло* ‘кочка’ и т. п. [Мельхеев, 1986]. В шорской топонимии отмечаются фитонимы *каин / казын* ‘берёза’, *артыш* ‘можжевельник’, *арыш* ‘рожь’, *балан* ‘калина’, *тутал* ‘горная ива’ и т. п. [Шабалин, 1994, с. 222].

Среди географических названий Казахстана преобладают общетюркские фитонимы *агаш* ‘дерево, лес’, *терек* ‘тополь’, *каин* ‘берёза’, *иман* ‘дуб’, *карагай* ‘сосна’, *жирек* ‘ольха’, *алма* ‘яблоня’, *моил* ‘черёмуха’, *тал* ‘ива’, *қамыш* ‘камыш’, *қога* ‘рогоз’, *шаган* ‘ясенец; неопалимая купина’, *мамык* ‘пух’, *томар* ‘кочка, кочкарник’, *чилик* ‘ива’, *арча* ‘можжевельник’, *кендирик* ‘джут’, *жуса* ‘полынь’ и т. п. [Конкашпаев, 1963; Койчубаев, 1974]. Киргизскую фитотопонимию формируют фитонимы *кайың* ‘берёза’, *карагай* ‘сосна’, *терек* ‘тополь’, *алма* ‘яблоня’, *алча* ‘алыча’, *өрүк* ‘абрикос’, *тал* ‘ива, ракита’, *карагат* ‘смородина’, *арча* ‘можжевельник’, *чырпык* ‘куст’, *қамыш* ‘камыш’, *балтырган* ‘борщевик’, *арпа* ‘ячмень’ и т. п. [Умурзаков и др., 1982]. В кумыкской топонимии широко распространены дендронимы *алма* ‘яблоня’, *чум* ‘кизил’, *гоган* ‘терн’, *эмен* ‘дуб’, *тал* ‘ива’, *тут* ‘тутовое дерево’ и др. [Абдукова, 2013]. В карачай-балкарской топонимии в образовании названий географических объектов ведущее место занимают фитонимы *агъач* ‘лес, дерево’, *джерек* ‘ольха’, *каин* ‘берёза’, *нарат* ‘сосна’, *терек* ‘тополь, осокорь’, *пихта* ‘ель’, *алма* ‘яблоня’, *камыш* ‘камыш’, *кюндюш* ‘черемша’, *мурса* ‘крапива’ и т. п. [Семенова, 2011]. Гагаузская топонимия

несколько отличается тем, что в составе топонимов зафиксированы названия плодово-ягодных растений и кустов типа *баалар* 'виноград', *мулвер* 'бузина', *суут* 'ива', *казаяк* 'папоротник', *кетенник* 'конопляник' и т. п. [Дорн, Курогло, 1989].

В составе гидронимов Республики Татарстан, пограничной с западным Башкортостаном, наблюдаются различные фитонимы, среди которых преобладают также дендронимы. В исследованиях татарские фитогидронимы подразделены на: породы деревьев, произрастающих на берегах водоемов: *зирек* / *ерек* 'ольха', *тирэк* 'тополь; осокорь', *карама* 'вяз' и т. п.; породы плодородных деревьев и кустарников: *алмагач* 'яблоня', *карлыган* 'смородина', *тал* 'ива'; различные типы растительности: *камыш* 'камыш', *мук* 'мох' и т. п. [Гарипова, 1991]. В чувашской фитотопонимии наблюдаются названия растений *сирэк* 'ольха', *хуран* 'берёза', *чараиш* 'ель', *тирек* 'тополь; осокорь', *юман* 'дуб', *пилеиш* 'рябина', *мак* 'мох', *хамаш* 'камыш' и т. п. [Иванова, 2005].

В башкирской фитотопонимии распространены такие общетюркские дендронимы, как *кайын* 'берёза', *карагай* / диал. *нарат*, *теркэ* 'сосна', *карагас* 'лиственница', *карама* 'вяз', *имән* 'дуб', *ушак* 'осина', *йүкэ* 'липа', *тирэк* 'осокорь; тополь', *ерек* 'ольха', *тал* 'ива', *балан* 'калина' и т. п. Например, в картотеке отдела языкознания ИИЯЛ УФИЦ РАН среди названий, относящихся к притокам р. Дема, имеются следующие гидронимы с дендрокомпонентом: р. *Карамала* (лев. прит. Демы в Альшеевском р-не и пр. прит. Демы в Чишминском р-не) 'Вязовая', лев. прит. Демы *Оло Өйзәрэк* 'Большой Удряк' имеет исток *Таллы кул* (прит. Большого Удряка в Благоварском р-не) 'Ивовый приток', *Йүкәле кул* (пр. прит. Большого Удряка в Давлекановском р-не) 'Липовый приток' и т. п. Также зафиксированы оронимы с дендрокомпонентами: г. *Карагайтау* (Кигинский р-н) 'Сосновая гора', г. *Чагантау* (Буздякский р-н) 'Кленовая гора', х. *Сәтләүек тауы* (Гафурийский р-н) 'Орешниковая гора'. В фонде также хранятся башкирские топонимы, записанные в Свердловской и Оренбургской областях (*Кайын тора тауы* 'Гора, где берёза стоит', *Жирекле тау* 'Ольховая гора' и *Имәнлекүл тауы* 'Гора с дубовой долиной' и т. п.).

Многие гидронимы образованы с компонентами *ерек* 'ольха' и *балан* 'калина': *Баланнуй* (рус. Баланной) 'Калиновая долина' < *балан* 'калина' + аффикс наличия *-ны* + *уй* 'долина; речка' – пр. прит. Ускунуша в Зилаирском р-не. В картотеке насчитывается несколько десятков подобных 'калиновых долин': *Баландуй* – дол. в Абзелиловском р-не, д. Кучарово; *Баланнуй* – дол. в Хайбуллинском р-не, д. Акьюлово; *Баланнуй* – рч., прит. Назыйылга в Кугарчинском р-не, д. Игубаево и т. п. Около ста единиц гидронимов с дендрокомпонентом *ерек* 'ольха' представлены по всему Южному Уралу и Зауралью.

Сравнение башкирских фитотопонимов с алтайским, казахским, киргизским, татарским, чувашским материалом, а также географическими наименованиями тюркских языков Кавказа позволяет выявить ареальную общность и специфику в плане применения в качестве основы топонима тех или иных фитонимов. Дендронимы берёза, дуб, сосна, лиственница, ольха, осокорь, тополь, яблоня, тутовое дерево, ива, можжевельник, характеризуя растительный покров территории обитания тюрков и выступая природным ориентиром в пространстве, повторяются в составе многих тюркских географических названий Евразии. В фитотопонимической картине тюрков наблюдается использование ареальных названий ягодно-плодовых и др. растений: азерб. с. *Нардаран* 'дарующий гранат', каз. г. *Алматы* 'яблоневый', каз. г. *Караганда* 'черная акация', узб. г. *Пазтозар* 'хлопковое поле', узб. орон. *Уриклитог* 'абрикосовая гора', узб. орон. *Писталитог* 'фисташковая гора' и др. Фитотопонимы наблюдались и в древности, например, название существовавшего в XII–XV вв. города Волжской Булгарии *Джукетау* (др. русск. *Жукотин*) обозначало гору, покрытую липняком [Валиева, 2014, с. 300].

Таким образом, в составе тюркских топонимов выделяется особый пласт, отражающий флористическое разнообразие, пестроту ландшафта и природу края, а также исторические изменения и специфичные хозяйственно-бытовые занятия населения, происходящие в тече-

ние многих веков. В этой связи изучение фитотопонимов одного конкретного региона может способствовать выявлению историко-этнографических закономерностей развития данной территории. С другой стороны, тотальное бытование фитонимов в топонимической картине может быть также связано с тотемистическими взглядами древних тюрков.

С целью полнее представить номинационные модели и выделить мотивационные основы рассмотрим подробнее компонентный состав и словообразовательную структуру башкирских фитотопонимов, представленных в приложениях к 10-томному «Академическому словарю башкирского языка» (АСБЯ, 2011–2018).

Словообразовательная и лексико-семантическая структура башкирских фитотопонимов

АСБЯ – наиболее полный на сегодняшний день словарь башкирского языка, содержащий наряду с лексикой и ономастический материал – перечни наиболее распространенных топонимов и антропонимов. Среди приведенных здесь 10 000 географических названий фитоконпоненты встречаются в 4 % топонимов. В них фиксируется 65 наименований растений. Из них: 16 названий деревьев: *кайын* ‘берёза’, *саука* ‘молодая берёза’, *карагай* / диал. *нарат*, *теркә* ‘сосна’, *карагас* ‘лиственница’, *карама* ‘вяз’, *имән* ‘дуб’, *уҫак* ‘осина’, *саган* ‘клен’, *йүкә* ‘липа’, *шыршы* ‘ель’, *тирәк* ‘осокорь; тополь’, *ерек* ‘ольха’, *тал* ‘ива’, *өйәңке* ‘ветла’; 16 названий кустарников и плодовых деревьев: *муйыл* / диал. *шоморт* ‘черёмуха’, *миләш* / диал. *мышар* ‘рябина’, *сейә* ‘вишня’, *алмагас* ‘яблоня’, *гәлийемеш* ‘шиповник’, *әнәлек* / *езәй* ‘боярышник’, *карлыган* диал. ‘смородина’, *курай еләк* ‘малина’, *балан* ‘калина’, *тутагас* ‘шелковица’, *сәтләүек* ‘лещина, фундук’, *бөрләгән* ‘костяника / ежевика’, *артыш* ‘можжевельник’; 8 названий водных растений: *камыш* ‘камыш, тростник’, *екән* / *егән* ‘рогоз’, *күрән* ‘осока’, *томбойок* ‘кувшинка’, *мүк* ‘мох’, *сай* / *сән* ‘водоросль’; 13 названий съедобных дикорастущих трав: *андыз* ‘девясил’, *базыян* ‘анис’, *балтырган* ‘борщевик’, *еләк* ‘земляника / клубника’, *йыуа* / *әмзә* / *әтмәкәй* ‘дикий лук’, *кузгалак* ‘кислица’, *кымызлык* ‘горец’, *оҫкон* ‘лук линейный’, *һарына* ‘саранка’, *һуган* ‘лук’, 13 наименований других растений (применяемых в быту, сорняков, агрокультур и т. д.): *комалак* ‘хмель’, *селек* ‘чилига’, *тубылгы* ‘таволга’, *курай* ‘курай’, *кылган* ‘ковыль’, *кесерткән* ‘крапива’, *дегәнәк* ‘репей’, *бүтәгә* ‘мятлик’, *шылан* ‘хвощ’, *казаяк* ‘папоротник’, *киндер* ‘конопля’, *арыш* ‘рожь’, *кәбестә* ‘капуста’. Кроме того, в топонимических названиях широко применяются родовые названия: *агас* ‘дерево’, *кыуак* / диал. *өлкөн* ‘куст’, *үлән* ‘трава’.

По нашим подсчетам, наиболее частотны названия деревьев (65 % от всех фитотопонимов), за ними следуют кустарники (11 %), водные растения (9 %), съедобные дикорастущие растения (6 %), доля других названий (сорняков, овощных культур и т. д.) составляет 9 %.

По структуре башкирские фитотопонимы неоднородны, можно выделить следующие модели словообразования.

1. Топонимы, образованные собственно от названия растения. Они возникают по следующим моделям: «фитоним», «фитоним + -лы» (-лы – аффикс наличия, обладания) «фитоним + -лык» (-лык – аффикс со значением места, где имеется что-л.): *Шыршылы* (от *шыршы* + *лы*, досл. ‘имеющий ель’, рч., лев. прит. Мазары в Баймакском р-не), *Саганлы* (от *саган* + *лы*, досл. ‘имеющий сосну’, д. в Белебеевском р-не); *Кайынлык* (от *кайын* + *лык*, досл. ‘березняк’, ур. в Бурзянском р-не).

Такие топонимы могут употребляться как без термина, обозначающего географический объект, например *Киндерләлә өйрәктәр йөзә* ‘в (реке) Киндерля плавают утки’ (от *киндер* + *лә* досл. ‘имеющий коноплю’, рч., пр. прит. Зилима в Гафурийском р-не), так и в сочетании с термином. Во втором случае номенклатурные географические термины типа *тау* ‘гора’, *йылга* ‘река’, *күл* ‘озеро’, *ишимә* ‘родник’ и т. д. либо выступают в притяжа-

тельной форме, ср.: *Ерек шишмәһе* ‘родник Зирик’ (от *ерек* ‘ольха’, *шишмә* ‘родник’ + *-һе* ‘показатель 3-го лица’), либо становятся вторым компонентом сложного топонима, ср.: *Наратйылга* (от *нарат* ‘сосна’, *йылга* ‘река’, с. в Бакалинском р-не), *Имәнтау* (от *имән* ‘дуб’, *тау* ‘гора’, г. в Нуримановском р-не), *Сейәлекул* (от *сейә* + *ле* ‘имеющий вишню’, *кул* ‘долина’, долина в Чекамагушевском р-не), *Езәйле тугай* (от *езәй* + *ле* ‘имеющий боярышник’, *тугай* ‘пойменный луг’, местность в Зианчуринском р-не).

К этому же типу можно отнести фитотопонимы, в которых названия растений употреблены в уменьшительно-ласкательной форме: *Ерексә* (от *ерек* ‘ольха’ + аффикс *-са*, рч., пр. прит. Борхондо в Буздякском р-не), *Талса* (от *тал* ‘ива’ + аффикс *-са*, рч., лев. прит. Кундряка в Стерлибашевском р-не), *Тирәкәй* (< *Тирәккәй*, от *тирәк* ‘тополь’ + аффикс *-кәй*, д. в Мишкинском р-не).

Географические названия, образованные по данным моделям, составляют 77 % от всех топонимов с фитонимами.

2. Модель «прилагательное + фитоним». В топонимах данной модели прилагательным определяются внешние признаки: величина, форма, объем, цвет, вид растения. Например, при обозначении топообъекта акцент делается на отличающийся признак (*озон* ‘длинный’, *бейек* ‘высокий’, *ясы* ‘широкий’, *ороло*, *сук* ‘ветвистый’): *Бейегушак* (от *бейек* ‘высокий’, *ушак* ‘осина’, д. в Благоварском р-не), *Сукмуйылтау* (от *сук* ‘ветвистый’, *муйыл* ‘черёмуха’, *тау* ‘гора’, г. в Бурзянском р-не).

Распространены топонимы с цветофитокомпонентом, которые информируют о наличии в данной местности определенного вида растений того или иного цвета (подробнее об этом см. в [Хисамитдинова и др., 2019]): *Каратал* (от *кара* ‘черный’, *тал* ‘ива’, д. в Баймакском р-не), *Аккайын* (от *ак* ‘белая’, *кайын* ‘берёза’, д. в Бирском р-не). Как следует из примеров, в топонимах данного типа прилагательными характеризуются в основном деревья, так как при обозначении местности внимание привлекали объекты большого размера.

Топонимы, образованные по такой модели, составляют около 10 % от всех исследуемых топонимов.

3. Модель «числительное + фитоним». В топонимах, образованных по такой модели, чаще всего фигурируют числа 3, 4, 5, 40, 100, 1000, а также слова с количественным значением *яңғыз* ‘одинокий’, *куш* ‘парный, спаренный’.

Числительные *өс* ‘три’, *дүрт* ‘четыре’ в топонимах либо указывают на конкретное количество объектов, либо употребляются в значении ‘мало’: *Өскайын* (досл. ‘три берёзы’, родник в Красногвардейском р-не Оренбургской области), *Өсимәнде* (от *өс* + *имән-де* ‘имеющий три дуба’, местность в Абзелиловском р-не), *Дүрткарагай* (досл. ‘четыре сосны’, рч., пр. прит. Бетеря в Бурзянском р-не, возв. в Аургазинском р-не). Число *биш* ‘пять’ указывает на несколько предметов, объектов, находящихся вместе, компактно: *Бишнарарат* (досл. ‘пять сосен’, д. в Дюртюлинском р-не).

Числа *туғыз* ‘девять’, *кырк* ‘сорок’, *йөз* ‘сто’, *мең* ‘тысяча’ в башкирских топонимах несут семантику ‘неопределенное большое количество, много’: *Кыркнарарат* (досл. ‘сорок / много сосен’, деревни в Белебеевском, Миякинском р-нах), *Йөзимән* (досл. ‘сто / много дубов’, д. в Гафурийском р-не).

Слово *яңғыз* ‘одинокий’ в составе топонимов определяет единичность, непарность предмета, слово *куш* ‘парный’ обозначает спаренность предметов: *Яңғызкайын* (досл. ‘одинокая берёза’, с. в Гафурийском р-не), *Кушимән* (досл. ‘сросшиеся дубы’, д. в Краснокамском р-не), *Кушкыуак* (досл. ‘спаренные, слившиеся кусты’, д. в Чишминском р-не) [Муратова, 2012, с. 109].

В топонимах данного типа числительные, как и прилагательные, употребляются в сочетании с названиями деревьев. Это объясняется тем, что счету подвергаются в основном более

крупные объекты, а не мелкие травы или кустарники. Топонимы, образованные по такой модели, составляют около 7 % от всех исследуемых топонимов.

4. Модель «фитоним + существительное». В данной модели фитоним выступает как определение не географического объекта, а как свойство, состав какого-нибудь другого предмета, например: *Курәнбесән* (досл. 'осоковое сено', поляна в Баймакском р-не). В большинстве случаев растение (дерево) характеризует материал строительного объекта: *Имәнкүпер* (досл. 'дубовый мост', с. в Туймазинском р-не), *Имәһйорт* (досл. 'дом / летовка из дуба', хутор в Кугарчинском р-не), *Карагайорт* (досл. 'дом из сосны', д. в Белорецком р-не). Топонимы, образованные по такой модели, составляют примерно 3 % от всех фитотопонимов.

5. Кроме вышеперечисленных, спорадически встречаются следующие модели фитотопонимов: «фитоним + глагол», «фитоним + модальное слово», «существительное + фитоним», «фитоним + антропоним»: *Талғизәр* (от *тал* 'ива' + *ғиз-әр* 'побредёт', г. в Абзелиловском р-не, возможно, в значении 'заросший тальник'), *Арыштар* (от *арыш* 'рожь' + *бар* 'есть', д. в Белорецком р-не).

Также отметим, что некоторые топонимы возникли от этнонимов, антропонимов, образованных от названий растений: *Имән* (от антропонима *Имән*, деревни в Балтачевском и Караидельском р-нах). Топонимы, образованные по данным моделям, в основном единичны и составляют примерно 3 % от всех фитотопонимов.

Таким образом, фитонимы в географических названиях являются активным словообразовательным компонентом, характеризуя и увековечивая в названии особенную флору местности.

Ономазиологический аспект башкирских фитотопонимов

Топонимы с компонентами-фитонимами относятся к топонимам-регистраторам [Суперанская, 1984, с. 41], т. е. такие топонимы констатируют, регистрируют местонахождение определенного растения.

В башкирских фитотопонимах, содержащих в своем составе названия деревьев, кустарников, трав, ягод и т. п., отражаются особенности мира флоры Башкортостана. Факторами, служащими основой именования башкирских фитотопонимов, являются: 1) выделение базовой категории фитонимов; 2) наибольшая распространенность фитонимов в той или иной местности или свидетельство отличительной черты данной местности; 3) хозяйственное (практическое) значение в жизни человека в традициях собирательства или лесных промыслов. Все три фактора взаимосвязаны.

Как известно, в языке имеется множество базовых категорий, выражающих салиентные свойства объектов. Так, в составе географических терминов и микротопонимов Республики Башкортостан выделяются дендронимы (берёза, дуб, липа, сосна и др.), являющиеся безусловно значимыми в повседневной жизнедеятельности башкирского народа. От них образуются разновидности наименований леса, например, леса, изобилующие дубами, башкиры называют *имәнлек*, соснами – *карагайлык*, липами – *йүкәлек*, берёзами – *кайынлык*, дремучие леса с хвойными породами ели и пихты именуют *шырышылык*, ивовые заросли – *таллык*. Рассмотрение вопроса, почему в башкирских фитотопонимах выделяется применение названий именно тех или иных видов растений, показывает несколько особенностей принципов их номинации.

Во-первых, в названиях географических объектов отразились наиболее распространенные в данной местности фитонимы. Например, оронимы *Имәнтау* в Нуримановском р-не, *Имәндәш* в Гафурийском р-не дают сведения о пологосклонных горах, покрытых дубравой, *Имәнлекул* в Чекмагушевском р-не Республики Башкортостан дословно означает дубовую долину, *Имәнсеңгер* в Иглинском р-не представляет собой дубовый хребет и т. п. Топонимы с компонентом *имән* локализованы в центральной части республики, островки дубрав тянутся в западном и северо-западном направлении, продолжая встречаться в топонимии

Татарстана и Удмуртии. Как видим, подобные фитотопонимы часто выступают важным источником сведений о распространенности тех или иных видов растений, показывают наличие объекта на определенной территории.

В топонимике Южного Урала и Зауралья регистрируются дендронимы сосна, ель, голубая ель, лиственница, сибирская сосна, дуб, клен, вяз, китайский ясень, берёза, осина, ольха, липа, тополь, ива, черёмуха, кустарники. Ботанические сведения подтверждают их значительную распространенность, в Республике Башкортостан занимаемые ими площади таковы: берёза – 1306,7 тыс. га, липа – 1021 тыс., ольха – 776,7 тыс., сосна – 756,3 тыс., ель – 287,4 тыс., дуб – 265,4 тыс. га [Ситдииков, 2003, с. 3–4]; эти деревья являются наиболее используемыми в топонимии, они показывают особенности флоры местности.

Во-вторых, в структуре названий географических объектов выделяется фитолексема, характеризующая местность по какому-либо конкретному признаку: по форме, цвету, количеству [Ягафарова, 2014], например, ойк. *Яңғыз кайын* ‘одинокая берёза’, гидр. *Сук муйыл* ‘обильно плодоносящая черёмуха’ т. п.

В-третьих, фитотопонимы отражают степень значимости дерева или растения в хозяйственной жизни населения края. К примеру, в строительном деле используются сосна, лиственница, дуб; ель применяется в целлюлозно-бумажной, мебельной промышленности и производстве музыкальных инструментов; липа ценится корой и медоносностью, из нее изготавливают посуду; ольха и ива используются в лесных промыслах, ива – хороший медонос. Частотность их применения выражает принцип функциональности в номинации.

Вместе с тем выделяются дендронимы, соотношение распространения которых не соответствует их употреблению в топонимах: *тал* ‘ива’ (3,2 тыс. га) и *ерек* ‘ольха’ (132,5 тыс. га), растущие возле водоемов и широко используемые в хозяйственных целях, определяют многие названия местностей; напротив, клен, несмотря на широкое распространение (169,5 тыс. га), в топонимии представлен мало, так как его обычно сажают в декоративных целях.

То же касается некоторых видов растений, имеющих полезные свойства в быту, например, фитотопонимы с компонентами *селек* ‘чилига, карагана’, *тубылгы* ‘таволга’, *киндер* ‘конопля’, *тал* ‘ива’, *мук* ‘мох’ представляют культурно-бытовую значимость в быту и традиционные хозяйственные занятия населения: *Муклекул* ‘озеро Моховое’, *Муклеһаз* ‘болото Моховое’ и др.

Связь особенностей флоры местности и хозяйственных установок народа отражается в топонимах, образованных от фитонимов, имеющих значение в жизни населения в качестве продуктов питания. В жизнеобеспечении башкир наряду с охотой, скотоводством, рыболовством большую роль играло собирательство – один из традиционных видов хозяйства, развитию которого способствовала богатая флора Южного Урала. Так, весной «многие жители деревни отправлялись по своим точкам за сбором съедобных трав, корнеплодов» [Муллагулов, 2014, с. 3]. Из ягод собирались брусника, земляника лесная, клубника, клюква; из кустарниковых почитались боярышник, вишня, калина, малина, рябина, смородина, черёмуха, черника. В названиях горных вершин, склонов и подножий *Кузғалак тауы* ‘гора Щавелевая’, *Кузғалак һырты* ‘хребет Щавелевый’, *Балтырған түбәһе* ‘вершина Борщевиковая’, *Муйылтүбә* ‘Черёмуховая вершина’, *Муйыллытау* ‘гора Черёмуховая’, *Мышарзыбил* ‘седловина Рябиновая’, *Сәтләүектау* ‘гора Орешниковая’, *Сәтләүек һырты*, ‘хребет Орешниковый’, *Сейәлетүбә* ‘вершина Вишнёвая’, *Сейәлегыр* ‘хребет Вишнёвый’, *Сейәлекүл тауы* ‘горная ложбина Вишнёвая’, *Сейәлетүши* ‘склон Вишнёвый’, *Еләктау* ‘гора Ягодная’, *Алмағас тауы* ‘гора Яблонева’ указываются места их произрастания. В долинах гор *Оҫқондой*, *Оҫқонноуыз* ‘долина с (диким чесноком) луком линейным’, *Оҫқонтау*, *Оҫқонлотау*, *Оҫқонташ* ‘гора (камень) с (диким чесноком) луком линейным’, *Йыуатау*, *Йыуалытау*, *Йыуалытүбә* ‘гора, вершина с диким луком’ были луга с изобилием дикого лука и чеснока; появление таких оронимов связывается с традициями их сбора.

Башкиры из камыша и листьев рогоза плетут хозяйственные сумки, корзины, а также циновки, коврики и маты для молодняка домашнего скота. Корневища тростника не раз служили пищевым суррогатом во время тяжелых и длительных неурожаев из-за содержания в нем крахмала, клетчатки, белка, углеводов, сахара. Их собирали, высушивали, размалывали и добавляли к пшеничной и ржаной муке. Камыш, рогоз и тростник в изобилии растут возле рек и озёр, поэтому многие подобные водоёмы именовались через них: *Камышүзәк*, *Камышүзән*, *Камышлыкаран* 'Камышовая река', *Камышлытамак* 'Камышовое устье', *Камышлыайыры* 'Камышовый водораздел', *Екәннекул* 'Рогозовое озеро' и др.

Конечно, в разных уголках Башкортостана имелись свои местности, богатые тем или иным видом растения, поэтому одно и то же название можно встретить в нескольких районах одновременно, например, *Йыуалы тау* имеется в Кугарчинском, Абзелиловском, Кигинском р-нах; *Сейәлетәу* – в Архангельском, Мечетлинском, Салаватском, Чишминском р-нах. Кроме того, в башкирской микропонимике фиксируются диалектные названия растений, например, *Әмзәкул* 'долина, где произрастает дикий лук' (Салаватский р-н), *Оҫқондо йылғаһы* 'речка, обросшая диким луком ускунским' (Белорецкий р-н); *Йылазы тауы* 'гора Ильмовая' (Абзелиловский р-н Башкортостана), *Әлмәле / Әлмәлек* 'Ильмовая – рч., пр. прит. Чебаклы' (Оренбургская область). На сегодняшний день в силу своих особенностей башкирские микропонимы не зафиксированы в полном объеме. Они требуют специального изучения, начиная от фронтального сбора материала и заканчивая лексико-семантическим анализом.

Таким образом, топонимы, образованные на основе наименований растений, собираемых народом, отражают прикладное значение фитонимов в жизни этноса в качестве продуктов питания и сырья хозяйственного обихода. Примечательно то, что, несмотря на широкое использование растений в народной медицине (о чем немало сказано в этнографической литературе), в топонимах данное свойство не получает отражения.

В заключение отметим, что фитонимы составляют один из первоначальных структурных элементов языковой географической картины мира и отражают постепенный процесс освоения окружающей среды и обоюдное взаимодействие человека и природы. Фитотопонимы относятся ко вторичной номинации, в их образовании на первый план выносятся лингвопрагматический аспект именования. Лексико-семантический анализ фитотопонимов позволяет составить представление о реальной картине флористического богатства Южного Урала и Зауралья. Однако не все виды растительного мира Уральских гор зафиксированы в топонимии. В основном в них находят отражение растения, имеющие хозяйственное и этнокультурное значение в жизни башкир. Вместе с тем фитотопонимы служат значимым ориентиром в пространственном разграничении мира и хозяйственной жизнедеятельности народа. Поэтому их структурное и лексическое изучение в приложении к определенной местности является информативным для истории, культуры, географии и языка этноса.

Список сокращений

Азерб. – азербайджанский язык, возв. – возвышенность, г. – город, гидр. – гидроним, д. – деревня, диал. – диалект, дол. – долина, др. русск. – древнерусский язык, каз. – казахский язык, лев. – левый, р-н – район, оз. – озеро, ойк. – ойконим, орон. – ороним, пр. – правый, прит. – приток, р. – река, р-н – район, рч. – речка, с. – село, узб. – узбекский язык, ур. – урочище, х. – холм.

Список литературы

- Абдукова З. А.** Семантика и структура кумыкских топонимов: Дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2013. 163 с.
- Валиева М. Р.** Булгаризмы в башкирской гидронимии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 1. С. 300–304.
- Гарипова Ф. Г.** Исследования по гидронимии Татарстана: Моногр. / Под ред. М. З. Закиева. М.: Наука, 1991. 294 с.
- Дорн И. В., Курогло С. С.** Современная гагаузская топонимия и антропонимия: Моногр. Кишинев, 1989. 216 с.
- Иванова А. С.** Типология чувашских гидронимов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2005. 23 с.
- Койчубаев Е.** Краткий толковый словарь топонимов Казахстана / Под ред. А. Т. Кайдарова. Алма-Ата: Наука КазССР, 1974. 275 с.
- Конкашпаев Г. К.** Словарь казахских географических названий. Алма-Ата: Наука КазССР, 1963. 185 с.
- Мельхеев М. Н.** Географические названия Приенисейской Сибири: Моногр. / Под ред. Э. М. Мурзаева. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1986. 144 с.
- Молчанова О. Т.** Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая: Моногр. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. 256 с.
- Муллагулов М. Г.** Архаичные способы хозяйства у башкир: традиции и новации: Моногр. Уфа: Китап, 2014. 176 с.
- Муратова Р. Т.** Символика чисел в языке и культуре башкир: Моногр. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 180 с.
- Семенова А. Б.** Фитонимия карачаево-балкарского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкалы, 2011. 22 с.
- Ситдигов Р. Г.** Деревья и кустарники Южного Урала: Справ. Уфа: Китап, 2003. 64 с.
- Суперанская А. В.** Что такое топонимика?: Моногр. / Под ред. Г. В. Степанова. М.: Наука, 1984. 182 с.
- Умурзаков С. У., Кешикбаев А. А., Махрина Л. И. и др.** Словарь географических названий Киргизской ССР / Под ред. А. О. Осмонова. Фрунзе: Илем, 1988. 213 с.
- Хисамитдинова Ф. Г., Муратова Р. Т., Ягафарова Г. Н., Валиева М. Р.** Цветовые обозначения в башкирской топонимии // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16, № 1. С. 140–159.
- Шабалин В. М.** Тайны имён Земли Кузнецкой: краткий топонимический словарь Кемеровской области. Кемерово, 1994. 222 с.
- Ягафарова Г. Н.** О факторах, влияющих на процесс номинации в языке // Фундаментальные исследования. 2014. № 12–11. С. 2505–2508.

Список источников

- АСБЯ – Академический словарь башкирского языка: В 10 т. / Под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2011–2018.
- Словарь топонимов Республики Башкортостан. Уфа: Китап, 2002. 256 с.
- Хисамитдинова Ф. Г.** Географические названия Башкортостана: Материалы для историко-этимологического словаря. 2-е изд., испр. и доп. Уфа: Гилем, 2006. 129 с.

References

- Abdukova Z. A.** Semantika i struktura kumyckikh toponimov [Semantics and structure of Kumyk place names]. Cand. Philol. Sci. Dis. Makhachkala, 2013, 163 p. (in Russ.)

- Dorn I. V., Kuroglo S. S.** Sovremennaya gagauzskaya toponimiya i antroponimiya [Modern Gagauz toponymy and anthroponymy]. Monograph. Kishinev, 1989, 216 p. (in Russ.)
- Garipova F. G.** Issledovaniya po gidronimii Tatarstana [Studies on the hydronymy of Tatarstan]. Monograph. Ed. by M. Z. Zakiev. Moscow, Nauka, 1991, 294 p. (in Russ.)
- Ivanova A. S.** Tipologiya chuvashskih gidronimov [Typology of the Chuvash hydronyms]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Dsis. Cheboksary, 2005, 23 p. (in Russ.)
- Khisamitdinova F. G., Muratova R. T., Yagafarova G. N., Valieva M. R.** Tsvetooboznacheniya v bashkirskoy toponimii [Color designations in the Bashkir toponymy]. *Voprosy onomastiki* [Questions of Onomastics], 2019, vol. 16, no. 1, pp. 140–159. (in Russ.)
- Kojchubaev E.** Kratkij tolkovyj slovar' toponimov Kazakhstana [Brief Explanatory Dictionary of Toponyms of Kazakhstan]. Ed. by A. T. Kajdarov. Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1974, 275 p. (in Russ.)
- Konkashpaev G. K.** Slovar' kazahskih geograficheskikh nazvanij [Dictionary of Kazakh geographical names]. Alma-Ata, Nauka KazSSR, 1963, 185 p. (in Russ.)
- Melkheev M. N.** Geograficheskie nazvaniya Prienisejskoj Sibiri [Geographical Names of the Yenisei Siberia]. Monograph. Ed. by E. M. Murzaev. Irkutsk, Irkutsk State Uni. Press, 1986, 144 p. (in Russ.)
- Molchanova O. T.** Strukturnye tipy tyurkskikh toponimov Gornogo Altaya [Structural types of Turkic toponyms of the Altai Mountains]. Monograph. Saratov, Saratov State Uni. Press, 1982, 256 p. (in Russ.)
- Mullagulov M. G.** Arkhaichnye sposoby khozyajstva u bashkir: traditsii i novatsii [Archaic farming methods in the Bashkirs: traditions and innovations]. Monograph. Ufa, Kitap, 2014, 176 p. (in Russ.)
- Muratova R. T.** Simvolika chisel v yazyke i kul'ture bashkir [Symbolism of numbers in the language and culture of the Bashkirs]. Monograph. Ufa, IYAL UNC RAN, 2012, 180 p. (in Russ.)
- Semenova A. B.** Fitonimiya karachaevo-balkarskogo yazyka [Phytonymy of the Karachay-Balkarian language]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Dsis. Mahachkaly, 2011, 22 p. (in Russ.)
- Shabalin V. M.** Tajny imyon Zemli Kuzneckoj: kratkij toponimicheskij slovar' Kemerovskoj oblasti [Secrets of the names of the Earth of Kuznetsk: a brief toponymic dictionary of the Kemerovo region]. Kemerovo, 1994, 222 p. (in Russ.)
- Sitdikov R. G.** Derevy'a i kustarniki Yuzhnogo Urala: Sprav [Trees and shrubs of the Southern Urals: Ref.]. Ufa, Kitap, 2003, 64 p. (in Russ.)
- Superanskaya A. V.** Chto takoe toponimika? [What is toponymy?]. Monograph. Ed by G. V. Stepanov. Moscow, Nauka, 1984, 182 p. (in Russ.)
- Umurzakov S. U., Keshikbaev A. A., Makhrina L. I. et al.** Slovar' geograficheskikh nazvanij Kirgizskoj SSR [Dictionary of geographical names of the Kyrgyz SSR]. Ed by A. O. Osmov. Frunze, Ilem, 1988, 213 p. (in Russ.)
- Valieva M. R.** Bulgarizmy v bashkirskoj gidronimii [Bulgarisms in the Bashkir hydronymy]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, culture], 2014, no. 1, pp. 300–304. (in Russ.)
- Yagafarova G. N.** O faktorakh, vliyayushchikh na protsess nominatsii v yazyke [About factors influencing the process of nomination in the language]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2014, no. 12–11, pp. 2505–2508. (in Russ.)

List of Sources

Akademicheskij slovar' bashkirskogo yazyka [The academic dictionary of the Bashkir language]: In 4 vols. Ed. by F. G. Khisamitdinova. Ufa, Kitap, 2011–2018. (in Russ., in Bashk.)

Khisamitdinova F. G. Geograficheskie nazvaniya Bashkortostana: Materialy dlya istoriko-etimologicheskogo slovarya [Geographical names of Bashkortostan: Materials for the historical and etymological dictionary]. 2nd ed. Ufa, Gilem, 2006, 129 p. (in Russ.)
Slovar' toponimov Respubliki Bashkortostan [Dictionary of toponyms of the Republic of Bashkortostan]. Ufa, Kitap, 2002, 256 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Фирдаус Гильмитдиновна Хисамитдинова, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан

Мадина Раилевна Валиева, кандидат филологических наук

Гульназ Нурфаизовна Ягафарова, доктор филологических наук

Римма Талгатовна Муратова, кандидат филологических наук

Information about the Authors

Firdaus G. Khisamitdinova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan

Madina R. Valieva, Candidate of Sciences (Philology)

Gulnaz N. Yagafarova, Doctor of Sciences (Philology)

Rimma T. Muratova, Candidate of Sciences (Philology)

Вклад авторов

Фирдаус Гильмитдиновна Хисамитдинова – научное руководство; разработка идеи исследования; концепция исследования; развитие методологии; редактирование текста; итоговые выводы

Мадина Раилевна Валиева – концепция исследования; развитие методологии; написание введения и подтемы «Фитонимы в тюркской топонимии»; редактирование текста; итоговые выводы; оформление статьи; доработка текста

Гульназ Нурфаизовна Ягафарова – концепция исследования; развитие методологии; написание подтемы «Ономасиологический аспект башкирских фитотопонимов»; редактирование текста; итоговые выводы; доработка текста

Римма Талгатовна Муратова – концепция исследования; развитие методологии; написание подтемы «Словообразовательная и лексико-семантическая структура башкирских фитотопонимов»; редактирование текста; итоговые выводы

Contribution of the Authors

Firdaus G. Khisamitdinova – scientific leadership; development of a research idea; research concept; development of methodology; editing text; final conclusions

Madina R. Valieva – research concept; development of methodology; writing introduction and subtopics “Phytonyms in Turkic toponymy”; editing text; final conclusions; design of the article; revision of the text

Gulnaz N. Yagafarova – research concept; development of methodology; writing a subtopic “Onomasiological aspect of Bashkir phytotonyms”; editing text; final conclusions

Rimma T. Muratova – research concept; development of methodology; writing a subtopic “Word-formation and lexical-semantic structure of Bashkir phytotonyms”; editing text; final conclusions

*Статья поступила в редакцию 30.01.2020;
одобрена после рецензирования 18.10.2021; принята к публикации 25.10.2021
The article was submitted 30.01.2020;
approved after reviewing 18.10.2021; accepted for publication 25.10.2021*